

В лотосовом пруду плавали разноцветные карпы, которые подбирали плавающий на поверхности корм, что кидала им женщина, уткнув пустой взгляд на рыб. В её глазах не было блеска, а лицо её побледнело. Она была слепа, но для того, чтобы кормить рыб, зрение и не нужно.

— Хорошо выглядишь.

Услышав рядом с собой чей-то голос, она вздрогнула, но не обернулась. Ведь в её случае это было бесполезно – она все равно ничего не увидит. Вместо этого она продолжила бросать рыбам корм.

— Вы вышли? — спросила медиум.

— Разве ты сама не сказала, что пора выйти? — ответил Мусин.

На нём висело свободное серое одеяние, а его белые волосы были слегка растрёпаны. На лице Мусина не виднелось ничего, что говорило бы о его старости, кроме, разве что, белых волос и глубоко посаженных глаз.

Мужчина без эмоций обошел медиума со стороны и встал рядом. Он вышел из заточения впервые за почти что сто лет, но не ощущал по этому поводу особого воодушевления. Он даже не чувствовал удовлетворения от того, что заточение подошло к концу.

— Они умерли?

— Квон Джон и Ком Джон погибли, да.

— Вот как все в итоге вышло... Это было неизбежно?

— Я видела смерть Квон Джона, но не смерть Ком Джона.

— Как так?

— Этого я и сама не знаю.

Это не был допрос, Мусин просто интересовался из любопытства. Медиум вздохнула, повернулась и посмотрела на него замутненным взглядом.

— Мои предвидения возможны лишь потому, что в меня вселяется дух. Если он этого не делает... я не могу ничего увидеть.

— Знаю, — кивнул Мусин.

Предсказания – не идеальное средство. В мире не существует того, кто бы точно мог сказать, что произойдет в будущем. Многочисленные маги и астрологи тоже могут ошибиться или не увидеть всего. Никто из них не мог сравниться с медиумом Эрии.

— Это же точно?

— Я не умею врать.

— Обычно так и говорят, когда начинают врать, — рассмеялся Мусин.

Он не сомневался в медиуме, просто подшучивал. Женщина откашлялась и помотала головой.

— Судьбы начали перемещаться, — произнесла она, понизив голос. — Многочисленные судьбы и силы звезд пересекаются с Маленьким Дьяволом.

— Если бы мы знали заранее...

— В этом нет смысла, ведь её сохранила сама судьба.

— А что насчет Призрачного Копьеносца?

— Это еще не точно, но если опираться на предсказание, то он сильно сблизился с главой Самарён и остался у него.

— Ян Иль Чон, как всегда, непредсказуем, — нахмурился Мусин.

Несмотря на то, что он провел около ста лет на закрытой тренировке, он не достиг больших результатов, ведь он уже и так был искусным мастером. Поэтому он до сих пор не был уверен в том, что сможет одержать победу над главой Самарён.

— Духи ничего не говорят про Призрачного Копьеносца?

— Нет.

У Чон Вэ Чон было несколько возможностей убить Сун Мина. Хотя он и ушел на юг, где мурины не могли достать его, но Чон Вэ Чон состоял не только из них. Если послать за ним шестерых всадников, то они тут же смогут убить его.

Но этого не происходило. Так приказал Мусин и медиум была с ним согласна.

Начиная с самого Рубеса, духи говорили не трогать Ви Джи Хюн, а Чон Вэ Чон следовал их указаниям.

Поэтому они не стали убивать её, а отправили Ком Джона, чтобы тот наложил на нее проклятье, сделав слабее. Она должна была ослабеть, потерять веру в себя, и присоединиться к Чон Вэ Чону.

Но в Рубесе все изменилось. А если сказать точнее, то всё поменялось из-за Ам Джона, собиравшегося убить Призрачного Копьеносца.

Слова духов зачастую менялись из-за главы Самарён, но странно, что так произошло и в тот раз. Ам Джона остановила иллюзия Ян Иль Чона. В итоге Ам Джон умер от рук Призрачного Копьеносца, а Маленький Дьявол осталась жива.

«Но духи ничего не говорили про Прозрачного Копьеносца».

Хотя они и молчали, Мусин приказал пока что не убивать его. И все же, чтобы ограничить его в действиях, мурым пустил о Призрачном Копьеносце дурные слухи.

— Где находится Маленький Дьявол?

— Неизвестно, — ответила медиум, опустив голову.

Мусин только лишь рассмеялся и кивнул.

— Так, а что насчет Короля Копий?

— Он больше интересуется Призрачным Копьеносцем, чем Маленьким Дьяволом.

— Да? Скажи ему, чтобы поступал как знает. А Маленьким Дьяволом я займусь лично.

Мусин этого не видел, но глаза медиума округлились. Она не стала перечить, хотя и не знала, насколько сильнее стала Ви Джи Хюн.

Если отправить к ней кого-то вроде Ам Джона или До Джона, то они точно умрут. Король Копий или Воль Ху непременно одолеют её, но они занимали особое положение среди шести всадников. Му Син же немного уступал им.

— В таком случае передам Королю Копий, чтобы делал, как считает нужным... Вы собираетесь убить Призрачного Копьеносца?

— Пускай это решает Король Копий, — произнес Мусин и развернулся. — Призрачный Копьеносец... Я ни разу не встречал его, но он определенно странный парень. Разве воля духов не менялась из-за него? И, как я считаю, духи хотели, чтобы Ком Джон умер. Нет, медиум, ты сама этого желала.

Женщина покачала головой.

— Как я могу желать такого?

— Ты отправила Ком Джона, чтобы он помешал смерти Квон Джона, но в итоге он умер от рук Призрачного Копьеносца. Ведь можно было избежать этой смерти... Нет, я не подозреваю тебя, но вышло не очень хорошо, — пробормотал Мусин, из-за чего женщина склонила голову.

— Я тоже опечалена их смертью.

Мусин ничего не ответил и рассмеялся. Он пронесся ветром перед медиумом и исчез. Та не видела этого, но почувствовала, каким образом он ушел и вздохнула.

И все же она не до конца понимала волю духов.

Мир – беспокойное место.

Есть то, что видно глазу, а есть, то, что скрыто от всех.

Большинство истин на самом деле могут оказаться ложью.

Правду пишут те, кто стоят на вершине.

Все это Нам Гун Хи Вон знал, когда решил покинуть дом и направиться в Мурим.

Он не был глуп или простодушен. И задав вопрос о смерти Мо Ён Со Джин он не надеялся получить честный ответ. Нет, он даже не мог встретиться с главой Мурима.

Ему не нужно было узнавать информацию через Эребрис, он просто мог зайти в любую пивнушку и услышать о том, что происходит в семье Нам Гун. Уже прошел год, а его семья так и продолжала искать «безызвестного наемника ранга С».

Нам Гун Хи Вон давно мог добраться до Мурима, но пока что этого не сделал. А все потому что он узнал правду – в смерти Мо Ён Со Джин виноват Мурим, и теперь ему нельзя идти на поводу эмоций и действовать необдуманно.

Он знал об этом. Но что же тогда делать?

Покинув свою семью, Нам Гун Хи Вон отправился не в Мурим, а в Бретун. Там располагался Шаолинь, в котором обитал Дух Огня. Он был одним из тех, кому верил Нам Гун Хи Вон.

Дух огня не разозлился, когда посреди ночи в Шаолинь пришел Нам Гун Хи Вон, и любезно принял его. Так он и остался в этом месте. Там же он встретил Джи Хака, которого звали «будущим Шаолиня». Он не размахивал мечом, а больше думал.

Нам Гун Хи Вон рассказал Духу Огня о смерти Мо Ён Со Джин, но тот не сильно удивился.

— Я так и знал... — ответил он.

При упоминании Призрачного Копьеносца он рассмеялся. Он знал о том, что парень какое-то время находился в Шаолине, и был уверен, что Сун Мин не совершал такого.

— Смерть Со Джин и Тэ Рён, да то, что сейчас происходит в Муриме... все это странно. Но нельзя в открытую высказывать свое недовольство. Думаешь их остановят твои нападки? Нет, конечно. Как думаешь, сколько из тех, кто стоит у власти, не впутаны в происходящее?

Нам Гун Хи Вон прекрасно понимал, о чем говорит Дух Огня. Он помнил, как менялся его отец. Тот потерял всю былую храбрость и стал делать только то, что просто приносит выгоду.

Прошел год как Нам Гун Хи Вон пришел в Шаолинь. Теперь же он и Джи Хак покинули место, чтобы выполнить указание Духа Огня. Он сказал, что ничего не сможет им дать, и они просто будут просиживать штаны, поэтому он выгнал их. Но выгнал не с пустыми руками: у них было письмо, написанное Духом Огня, и четки.

— Ты ходил к шаману?

— Нет, — ответил Нам Гун Хи Вон. — Но слышал пару слухов о нем. А еще больше слухов было о Ком Соне.

Джи Хак грустно улыбнулся.

Они, держа при себе письмо, направились к Ком Сону. Они не знали, что написано в письме, но учитывая, что Дух огня отправил их двоих доставить одно письмо, можно было предположить, что в нем что-то важное.

— А еще о Цин Мине.

Услышав это, Джи Хак остановился.

Чви Голь из Открытых Земель, Джи Хак из Шаолиня и Цин Мин из Шаманста.

Чви Голь потерял руку в подземелье, поэтому он уже не был настолько известен как раньше, но вот Джи Хак и Цин Мин не теряли своей известности.

Особенно таинственным был Цин Мин. Все, что о нем знали, что он лучший из шаманов.

Нам Гун Хи Вон потрогал четки и перевел взгляд на Джи Хака.

— Ты встречал Цин Мина?

— Нет, так что я многого от него ожидаю. Мне интересно насколько выдающимся может быть тот, кого называют «будущим шаманов».

— Разве ты не знаешь, что тебя зовут «будущим Шаолиня»?

— Сложно носить такое прозвище, — он горько улыбнулся. — На самом деле, я научился всем Ци, которые есть в Шаолине, и все же я не могу назвать себя его «будущим».

Нам Гун Хи Вон выслушал его и кивнул. Его собеседник силен, и он это признавал.

— Пока Сун Мин был в Шаолине, он ни разу не смог победить меня. Но ты сам сказал, что если бы я сражался с ним сейчас, то непременно проиграл бы.

— Верно.

— Меня это не беспокоит. Но как я, имея такой уровень, могу претендовать на звание «будущего Шаолиня»? Если уж меня так называют, то я должен быть настолько силен, чтобы никто не мог одолеть меня.

Он верил, что в Шаолине можно многому научиться, но он не обладал достаточными знаниями, чтобы одержать победу над кем угодно. Поэтому такое прозвище его и тяготило.

— Цин Мин... — пробормотал Нам Гун Хи Вон и вспомнил Сун Мина.

Насколько бы этот Цин Мин ни был известен, Нам Гун Хи Вон был уверен, что с Сун Мином ему не сравниться.

Как раз в это время Сун Мин вошел в Одун.

<http://tl.rulate.ru/book/6458/624117>